

«До самой сути» через творчество М. Цветаевой и Б. Пастернака.

Начало XX столетия вошло в историю литературы под красивым названием - «серебряный век». На этот период пришелся великий взлет русской культуры, обогативший поэзию новыми именами. И эти имена навеки вошли в историю нашего Отечества.

Сегодня мы с вами поговорим о творческих путях Марины Цветаевой и Бориса Пастернака.

Само слово «творчество», дает нам отсылку к слову «творец». Мы создаем и стремимся к чему-то новому, только благодаря тому, что мы умеем творить.

Поэт - творец, творец своих чувств, переживаний и мыслей, которые он облакает в слова. Слова эти вечны, как говорила Марина Цветаева - «Стихи наши дети. Наши дети старше нас, потому что им дольше, дальше жить. Старше нас из будущего...»

Многим стихам, написанными этими великими поэтами, уже сто, и больше лет...

Белое солнце и низкие, низкие тучи,
Вдоль огородов - за белой стеною - погост.
И на песке вереницы соломенных чучел
Под перекладами в человеческий рост.
И, перевесившись через заборные колья,
Вижу: дороги, деревья, солдаты вразброд.
Старая баба, - посыпанный крупною солью
Черный ломоть у калитки жует и жует...
Чем прогневили тебя эти серые хаты,
Господи! - и для чего стольким простреливать грудь?
Поезд прошел и завыл, и завыли солдаты,
И запылел, запылел отступающий путь...
Нет, умереть! Никогда не родиться бы лучше,
Чем этот жалобный, жалостный, каторжный вой
О чернобровых красавицах. - Ох, и поют же
Нынче солдаты! О господи, боже ты мой!

Читая стихи поэтов, мы иногда можем проследить волну внутреннего переживания поэта, волну вдохновения. Это стихотворение навеяно проходами солдат на войну, которые Цветаева наблюдала в 1916 г. в г. Александрове Владимирской губернии. В г. Алесандрове жила сестра

Марины - Ася, Марина гостила у сестры пару лет с 1915 по 1917 год. Как позже вспоминала Марина: «Просто был 1916 год, у меня было безмерное сердце, и была Александровская слобода...»

Александров, июнь 1916. А. Цветаева с сыном Андрюшей (слева), М. Цветаева с дочерью Алей, сзади: С. эфрон и М.А. Минц

Александров, 1916г.

Автобиографическая проза поэта - ценнейший для нас источник, мы с каждой строчкой находим для себя интересные факты из его жизни. Так из очерка «История одного посвящения», и из книги Марины Цветаевой «Отец и его музей», мы узнаем очень интересный для нашего края факт. Дедушка Марины Цветаевой был сельским священником села Талицы, Шуйского уезда, Владимирской губернии, где и родился ее отец Иван Владимирович Цветаев. «...Владимирской губернии, моей губернии, Ильи Муромца губернии. Оттуда- из села Талицы, близ города Шуи, наш цветаевский род. Священнический. Оттуда- Музей Александра III на Волхонке...»

Музейная тема очень близка Цветаевой, все их с сестрой детство прошло под влиянием отца, Ивана Владимировича Цветаева, главной целью в жизни которого было создание в России музея, где студенты могли бы посмотреть на копии шедевров итальянского и греческого искусства.

Спустя многие годы, уже в честь самой Марины Цветаевой по России появляются музеи. Стоит извечный вопрос- стремится ли поэт к славе? Для чего или кого он пишет? Над этими вопросами и задумывалась Цветаева, пытаясь добраться до «самой сути».

«... я безразлична к нападкам — их мало и они глупы — и безразлична к похвалам — их мало, но они мелки».

«Не для миллионов, не для единственного, не для себя. Я пишу для самой вещи. Вещь, путем меня, сама себя пишет. До других ли и до себя ли?», «Два слова о деньгах и славе. Писать из-за денег- низость, писать ради славы- доблесть. Просторечье и просто- мыслие ошибаются и здесь. Писать из-за чего бы то ни было, кроме самой вещи, - обречение вещи на ровно- день. Так пишутся, и, может быть, и должны писаться только передовицы. Слава ли, деньги ли, торжество той или иной идеи, всякая посторонняя цель для вещи- гибель . Вещь, пока пишется, - самоцель», «Зачем я пишу? Я пишу, потому что не могу не писать».

«...я пишу, потому что не могу не писать...» - эти строки, кажется, вся суть писательского дела - писать, ведь, иначе не возможно, не писать- значит разучиться дышать. Поэзия - особенный дар, присущий лишь человеку. При возможности, животное можно научить рисовать палочки и кружочки, можно научить и собаку подпевать музыкальному инструменту, но невозможно ни одно животное научить писать стихи. Это особенный дар, данный именно человеку, это особая система познания мира. Дар, но, в тоже время, и его душевная боль. Жизнь поэта зависит от понимания собственной нужности.

Как правило, поэт - одинок, точнее, одинока его творческая душа, но, если встречаются две такие одинокие души, то, сливаясь в творческом порыве, они образуют мощный творческий тандем, духовный роман, наполненный особым тонким и чувственным вдохновением, как «эпистолярный роман» Бориса Пастернака и Марины Цветаевой.

Эти имена в поэтическом мире неразрывно связаны. Горячая эпистолярная дружба - любовь между Борисом Пастернаком и Мариной Цветаевой - началась с июня 1922 года. Цветаева только что приехала в Берлин и вскоре получила письмо от Пастернака. Ему в руки попал цветаевский сборник "Вёрсты", от которого он пришел в восторг: "Дорогой, золотой, несравненный мой поэт», - писал он. Не ответить на письмо, полное восхищения её творчеством, Цветаева не могла. Так началась их переписка. Для Цветаевой Пастернак настолько «СВОЙ», настолько из «ЕЁ» мира, что она пишет о себе самое сокровенное, не сомневаясь, что он её поймет: «Вы не бойтесь. Это одно такое письмо. Я ведь не глупей стала — и не нищей, оттого что Вами захлебнулась...».

Тоска по родине и необходимость находиться в эмиграции создавали еще большую привязанность поэтессы к Пастернаку. В его письмах она находила поддержку, в его словах – родной русский язык, а в его душе – себя. «Вы первый поэт, которого я — за жизнь — вижу. Вы первый поэт, в чей завтрашний день я верю, как в свой. Вы единственный, современником которого я могу себя назвать — и радостно! — во всеуслышание! — называю... Ни о ком не могу сказать сейчас: я его современник, если скажу — польщу, пощажу, солгу. И вот, Пастернак, я счастлива быть вашим современником». В подтверждение этим строкам, в 1924 году Марина Цветаева издает цикл стихов «Двое», в котором сопоставляет поэта с собой:

В мире, где всяк
Сгорблен и взмылен,
Знаю — один
Мне равносилен.

В мире, где столь
Многого хотим,
Знаю — один
Мне равномощен.

В мире, где всё —
Плесень и плющ,
Знаю: один
Ты — равносущ

Мне.

3 июля 1924

Великие поэты не чаяли друг в друге души. Шел 1926 год и Пастернак писал Цветаевой о своих мечтах: «А потом будет лето нашей встречи. Я люблю его за то, что это будет встреча со знающей силой, то есть то, что мне ближе всего, и что я только в музыке встречал, в жизни же не встречал никогда...».

Но их встречи постоянно переносились в силу трагических обстоятельств. В 1927 году Борис Пастернак и Марина Цветаева должны были вместе поехать к Райнеру Мария Рильке – поэту, который олицетворял для них Поэзию. К сожалению, свидание так и не состоялось. Рильке умер в последние дни 1926 года.

Цветаева писала Пастернаку: «Пастернак — это сплошное настежь: все двери с петли: в Жизнь». На что поэт отвечал: «А теперь о тебе. Сильнейшая любовь, на какую я способен, только часть моего чувства к тебе...».

Спустя еще несколько лет переписки, их общение сошло на нет. Ни Пастернак, ни Цветаева больше не нуждались друг в друге. «Я бы не смогла с тобой жить не из-за непонимания, а из-за понимания. Страдать от чужой правоты, которая одновременно и своя, страдать от правоты — этого унижения я бы не вынесла».

И всё-таки столь долго ожидаемая встреча великих поэтов произошла. 21 июня 1935 года в Париже открылся антифашистский Международный конгресс писателей в защиту культуры. В составе советской делегации литераторов был Пастернак. На конгрессе он появился на четвертый день. Это был триумф Пастернака - зал встал и стоя приветствовал его рукоплесканиями. Цветаева же приходила на конгресс как добровольный зритель. И вот, через 13 лет после первого письма они встретились. «Я не люблю встреч в жизни: сшибаются лбом», - написала Цветаева еще в 1922 году. И еще: «Не суждено, чтоб сильный с сильным...», а произошло ни то ни другое: просто – не встреча.

Пастернак до конца жизни оставался верным другом семьи Цветаевой. Ее дочь Ариадна долгие годы находилась в ссылке и на поселении в Сибири, в Туруханске. Пастернак переписывался с Ариадной, был в восторге от её ярких по силе таланта писем, заботился о ней: посылал свои книги, деньги. Только благодаря его помощи Аля смогла купить маленький домик на берегу Енисея, что значительно облегчило жизнь в суровом краю. По возвращении Ариадны из ссылки, их дружеское общение продолжалось до конца жизни Пастернака. Связывала и соединяла их Марина Цветаева, «САМЫЙ КРУПНЫЙ ПОЭТ XX СТОЛЕТИЯ». Так впоследствии скажет Иосиф Бродский, и это истина.

Жизнь поэта наполнена смыслами, но теми, которые понятны лишь ему самому. Творческий человек, по-другому расставляет свои жизненные приоритеты. Вдохновляться и любить «...через все пространства и запреты, внешние и внутренние..» (М. Цветаева), любить и испытывать мощнейший прилив вдохновения из этой любви - это смысл, это суть.

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Все время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.

О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях.

Я вывел бы ее закон,
Ее начало,
И повторял ее имен
Инициалы.

Я б разбивал стихи, как сад.
Всей дрожью жилок
Цвели бы липы в них подряд,
Гуськом, в затылок.

В стихи б я внес дыханье роз,
Дыханье мяты,
Луга, осоку, сенокос,
Грозы раскаты.

Так некогда шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, рощ, могил
В свои этюды.

Достигнутого торжества
Игра и мука
Натянутая тетива
Тугого лука.

Б. Пастернак

Творческий и жизненный путь Бориса Пастернака проходил трудными извилистыми дорогами, душевные метания, тягостные раздумья о направлении и смысле своего творчества. Вспоминая впоследствии свои переживания, Пастернак писал: *«Больше всего на свете я любил музыку... Но у меня не было абсолютного слуха...»*. После ряда колебаний Пастернак

отказался от карьеры профессионального музыканта и композитора: *«Музыку, любимый мир шестилетних трудов, надежд и тревог, я вырвал вон из себя, как расстаются с самым драгоценным».*

Этому способствовало и судьбоносное знакомство с С.Н. Дурылиным в 1908-м году, когда Боря был еще учеником старшего класса 5-й классической гимназии. Борис Пастернак и Сергей Дурылин часто встречались, гуляли в Сокольниках, запоем слушали Скрябина. Уже тогда родители и друзья пророчили Боре карьеру музыканта. Но, однажды, в Сокольниках Борис остановил Дурылина и сказал: "Смотри, Сережа: кит заплыл на закат и отяжелел на мели сосен...- Это было сказано про огромное тяжелое облако. <...> Образ за образом потекли из его души. <...> Мир - это музыка, к которой надо найти слова. Надо найти слова!" - "Я остановился от удивления,- вспоминает Дурылин. - Музыкант должен был бы сказать как раз наоборот: мир - это слова, к которым надо написать музыку, но поэт должен был бы сказать именно так, как сказал Боря. А считалось, что он - музыкант". Встретив в 1927 году Дурылина на концерте Н.К. Метнера (после пятилетнего "невстречания"), Б. Пастернак приветствовал его словами: "Сережа, ведь вы привели меня в литературу...". Позже Пастернак вспоминал: « Я очень любил Сережу, и в далеком прошлом, а когда закладывались основания нашей бедующей жизни, многим обязан ему. Я любил в нем соединение дарования, способности до страсти служить и быть верным проявлением творческого начала со скромностью и трудолюбием, позднее обеспечившими ему его огромные познания. Свой высокий вкус, который не был редкостью в наши молодые годы, он сохранил и на протяжении всех последующих лет, полных испытаний».

Сергей Николаевич Дурылин - русский педагог, богослов, литературовед, театровед, религиозный писатель и поэт - яркий представитель «Серебряного века» русской культуры, но до недавнего времени оставался в тени известных его современников. Проза, поэзия и научные труды С.Н. Дурылина, много десятилетий пролежали в архиве и только в наши дни приходят к читателю. В 2014 году в свет выходит первая биография С.Н. Дурылина, написанная Викторией Николаевной Тороповой. Эта книга ценнейший для нас источник, она на шаг приближает нас к творчеству этого великого человека.

Куда бы не забрасывала судьба С.Н. Дурылина, какие бы внешние события не захлестывали, главным для него было оставаться самим собой, «блюсти свое духовное устройство». Так в 30-х годах С.Н. Дурылин оказывается в ссылке в Киржаче, и, стараясь не терять устойчивость духа, в книге «В своем углу», пишет главу «Киржач».

Пребывание С.Н. Дурылина в Киржаче оставило приятный след в душе жителей нашего города.

«Во всем мне хочется дойти до самой сути...», и Марина Цветаева, и Борис Пастернак, и Сергей Дурылин- они хотели дойти до этой самой «суть». Странники в мире духа, переживавшие крушения и крутые повороты судьбы, они умели в самые тяжелые времена оставаться самими собой - поэтами. Как писала о себе Марина Цветаева: «А в общем: простите Христа ради за то, что я – поэт, ибо пиши я так, чтобы вы меня не «прощали», а себя во мне узнавали - я бы не была тем, кто я есть- поэтом».

Составитель: Ведущий методист
МБУК «Киржачский районный историко
краеведческий и художественный музей»
Сабурская Е.С.

Киржач

Литература:

1. Борис Пастернак. «Строку диктует чувство». – Издательство: ЭКСМО, ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2004 г.
2. Марина Цветаева. Об искусстве.- М.: Искусство, 1991г.
3. Марина Цветаева: Полное собрание поэзии, прозы, драматургии. – Издательство: Альфа- книга, 2014 г.
4. Наследие Марины Цветаевой. Сайт о великом русском поэте XX века. Письма. Фото. <http://www.tsvetayeva.com/>
5. Lib.ru/Современная литература: Л.П. Майданова «Цветаева и Пастернак. Жизненные коллизии»
6. Сергей Дурылин: Самостояние/ Виктория Торопова. – М.: Молодая гвардия, 2014г.